

свет асвятвя, карэння вымая, із раба божага ўрок сымая [2, с. 274]; Здраствуй, вадзіца-царыца, красная дзявіца, божа ўгодніца, рака Міляўка [2, с. 34].

Такім чынам, назвы водных локусаў у магічных тэкстах дастаткова разнастайныя. Самай распаўсюджанай выступае Іардан як назва канкрэтнага геаграфічнага аб'екта, надзеленага высокай сакральнасцю. Акрамя біблейскага тапоніма, у тэкст замоў уключаюцца мясцовы рэальныя назвы водных аб'ектаў. Шматлікія з іх выдуманая, міфалагічныя найменні. Увядзенне уласнай назвы ў міфалагічны тэкст стварае ўражанне большай перакананасці, аб'ектыўнасці і непазбежнасці ў дасягненні жаданага выніку. У магічным фальклоры ўласным імёнам характэрны дзве функцыі: называння вобласці міфалагічнай і рэальнай прасторы, і магічная – гарантуюць прысутнасць суб'екта ў сакральнай прасторы і тым самым указваюць на яго здольнасць змяніць сітуацыю на лепшую.

1. Березович, Е. Л. Библейская лексика в топонимии русского севера / Е.Л.Березович // Известия Уральского государственного университета. – 1997. – № 5. – С. 77–87.
2. Замовы /Уклад., сістэма тэкстаў, уступ. артыкул і камент. Г.А.Барташэвіч. – Мінск, 1992.
3. Толстая, С.М. Город Иерусалим, гора Сион и царь Давид / С.М.Толстая // Живая старина. – 1997. – № 3. – С. 31–35.
4. Юдин, А. В. Ономастикон русских заговоров: Имена собственные в русском магическом фольклоре / А.В. Юдин. – М. : Индрик, 1997.

УДК 008:[130.2+316.722]

ДИАЛЕКТИКА ВЗАИМОСВЯЗЕЙ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Александр Смолик
Минск, Беларусь*

В статье анализируются сущность культуры и цивилизации, их взаимоотношения, подчеркивается их органическая взаимосвязь. Рассматриваются полярно противоположные оценки российских и зарубежных культурологов на место и роль цивилизации и культуры в динамике общественного развития.

Ключевые слова: *динамика, инновации, культура, цивилизация, общество, прогресс, ценности, эволюция.*

Современная динамичная и технологичная эпоха актуализирует вопрос о цели и смысле общественного развития, влиянии культуры и цивилизации на сознание и поведение человека, его творческие способности и духовно-нравственные ценности. Пессимисты отрицают поступательно-восходящую динамику человечества, прогнозируют неизбежный упадок культуры. Оптимисты, напротив, позитивно настроены по отношению к прогрессу, акцентируя внимание на его уникальности, закономерных стадиях и инновационных результатах, критериях разумности существования народов и государств.

Предмет дискуссий аналитиков о роли культуры в современных цивилизационных процессах не исчерпан. Плюралистический спектр несопадающих концептуальных интерпретаций прогресса и его «вечного двигателя» – культуры становится все более многоцветным. Главная причина, как мы ее представляем, – негативный социально-антропологический опыт, совокупность факторов, событий и процессов, не вписывающихся в прогрессистские модели развития социума:

противоречивость инноваций; социально-экономические кризисы; локальные войны; этноконфессиональные конфликты; автократические тенденции в политике; экологические катастрофы; эгоистически-потребительская направленность цивилизации; рост преступности и аморализма.

Деграция культурных ценностей, представляющих собой «душу» цивилизации, ее «нервно-сосудистую систему», – реальная угроза человечеству. Проявления упадка или девальвации духовно-ценностных ориентаций людей – источник неблагополучия среды нашего существования, размывающий фундамент нашего бытия, национальной и международной безопасности.

Индикаторы неблагополучия в сфере культуры: преступность; алкоголизм; наркомания; бюрократизация и снижение качества образования; ослабление института семьи; негативные явления в экономической, политической, информационной, научно-технологической сферах.

В связи с этим обращение интеллектуалов к насущным проблемам культуры и цивилизации, критически-творческое осмысление их тенденций и перспектив эволюции в условиях глобализации, бесспорно, перспективное направление научного поиска.

Установить взаимодействие культуры и цивилизации представители гуманитарных наук уже пытаются в течение трех столетий. В науках о человеке и обществе отражены плюралистические концепты и теории, объясняющие сущность цивилизации, диалектику ее взаимосвязей с культурой.

Впервые термин «цивилизация» в XVIII в. употребил французский просветитель *В. Р. Мурабо*. В труде «Друг людей, или Трактат о народонаселении» («L'Ami des hommes ou Traite de la populations») он рассматривает цивилизацию как мирный созидательный труд на общее благо. В процессе эволюции сформировалось представление о цивилизованности как об отношениях между людьми, регулируемых сложившимися в обществе ценностями, нормами, идеальными интересами.

В XIX – XX вв. интерпретация сущности и содержания культуры и цивилизации претерпевает серьезные изменения. Так, немецкий культуролог *О. Шпенглер* в своем труде «Закат Европы» осуществил компаративный анализ различных культур и цивилизаций. В результате своих исследований он пришел к заключению, что цивилизация и культура – феномены, органично взаимосвязанные. Культура – сердце и творец цивилизации, ее субстанциональный индикатор, гарант самосохранения и развития. Культуры мира, согласно его циклической теории, – живые организмы, особые формы бытия, заполняющие историческое пространство. «...У каждой культуры свои новые возможности выражения, которые появляются, созревают, увядают и никогда не повторяются». Культура – особая стадия в жизни исторического организма, которую можно назвать эпохой его цветения, роста, развития, творчества. Цветущий, развивающийся, полный сил и энергии общественный организм и есть культура [7, т. 1, с. 151].

Цивилизацию ученый определяет как процесс дряхления, старения, умирания социального организма, заключительную стадию жизни любой культуры, ее заката, предвещающего гибель. На этой стадии культура застывает в абстрактных, обезличенных идеалах и нормах поведения людей, замещающих (сковывающих) творческую активность. Это стадия господства науки, техники, промышленности, власти бюрократии, стремительной урбанизации. Цивилизация, считал *О. Шпенглер*, – «неизбежная судьба культуры». Здесь достигнут тот самый пик, с высоты которого возможно решение «последних и труднейших вопросов исторической морфологии». «Цивилизации суть самые крайние и самые искусственные состояния», на которые способен человек разумный. «Они – конец, без права обжалования, но они же в силу внутренней необходимости всегда оказывались реальностью» [7, т. 1, с. 163–164].

Признаки завершающей стадии развития западноевропейской культуры *О. Шпенглер* усмотрел в первой четверти XX в. Черты цивилизации он обнаруживает буквально во всем – в мировоззрении, политике, искусстве, знаниях, чувствах, поведении

и отношениях людей. Ученый утверждал, что уже зарождается новый исторический тип культуры: «Русский дух знаменует собой обещание грядущей культуры» [7, т. 1, с. 247].

Суждения о *несовместимости* культуры и цивилизации, неизбежности столкновения цивилизаций в обозримом будущем высказывали также российские философы Н.А. Бердяев [1], Н.Я. Данилевский [3]. Они утверждали, что возможны антагонизмы между культурой и цивилизацией. Цивилизации деградируют и погибают от извращения человеческих ценностей и добродетелей, противоречий, препятствующих обновлению и обогащению культуры, свободному развитию личности. Даже уникальные культурно-исторические типы цивилизации, писал Н.Я. Данилевский проходят определенные фазы эволюции: рождаются, развиваются, стареют, дряхлеют и умирают. В частности, эти идеи характерны и для С. Хантингтона [6].

В культурно-исторических исследованиях середины XX в. идея «цивилизация – культура» получила творческое развитие в трудах немецкого социолога А. Вебера различающего понятия «общественный прогресс», «цивилизация», «культура». Культуру он объясняет как эволюционирующий духовный феномен, которому свойственны расцвет и старение, «параллелизм» в судьбе обществ, повторяющийся ритм в творческой деятельности, смена и плюрализм художественных стилей. Культура возникает «на тех высотах нашего бытия, где встречаются мир и духовная личность». Как и О. Шпенглер, А. Вебер полагал, что пути развития культуры и цели развития цивилизации противоположны [2, с. 21]. Цивилизация, в понимании А. Вебера, – процесс эволюции сознания населения от примитивных стадий к рациональному мировоззрению. Его суть – формирование практически-полезного «интеллектуального космоса», его материализация в методах и принципах общественной организации, властного господства. Цивилизация – это «процесс интеллектуализации и рационализации, проходящий через историческое тело» [2, с. 14].

Одновременно социолог в отличие от О. Шпенглера цивилизацию не считал нисходящей ступенью в развитии культуры, признавал динамическое взаимодействие между культурой и цивилизацией. В социальном движении, по его мнению, цивилизация представлена интеллектуальными силами, обеспечивающими целесообразное человеческое существование. В этом контексте представляет интерес критика А. Вебером западноевропейской культуры и цивилизации. Он отмечал, что под воздействием «террора» техники, бюрократизации, господства принципов формальной рациональности во всех областях жизни сформировался новый антропологический тип человека – «четвертый человек». Он, в отличие от «третьего» типа – творца достижений европейской культуры и цивилизации, находится в состоянии дезинтеграции, безуспешного поиска смысла существования, духовного распада внутреннего мира и цивилизационной идентичности.

Представители идейного движения русских эмигрантов первой половины XX в. (Н.Н. Алексеев, Г.В. Вернадский, Л.П. Карсавин, Н.С. Трубецкой) также доказывали несостоятельность концептуального тезиса европоцентризма, «универсальной» культуры по образцам какой-либо одной модели. Культура каждого народа уникальна во многих проявлениях – языке, этнических признаках, ценностях, нормах, географическом ландшафте. Философы подчеркивали, что в культуре народа ярко выражается его самобытность – этническая принадлежность, своеобразие психологии, обычаев и традиций, духовных потребностей, эстетических и нравственных устремлений. «Нет высших и низших культур». Есть только культуры, уникальные по содержанию, базовым ценностям и нормам [5, с. 81].

Эту же мысль высказывал и известный индийский ученый К. М. Паниккар. Он отмечал, что веками насаждавшаяся христианскими миссионерами идея *превосходства европейской цивилизации*, исключая правомерность других культур, всегда вызвала отрицательную реакцию. Азиатские народы не приемлют идею культурного преимущества Запада, уважают и развивают свои самобытные культуры.

Не придерживался идеи единства, универсальности, унификации цивилизаций английский культуролог, автор 12-томного труда по сравнительной истории цивилизаций – в русском переводе «Постижение истории» («A Study of History») А. Дж. Тойнби. Они, на его взгляд, обусловлены «политической, экономической и культурной экспансией западной цивилизации». Ученый проанализировал 37 цивилизаций, существующих на Земле [4, с. 316]. Цивилизации виделась ему как динамические образования эволюционного типа, универсальные механизмы гибкого реагирования на вызовы природной и социальной среды. Эффективность и благополучие цивилизаций, по его убеждению, непосредственно зависимы от творческой инициативы и благоразумия человека, элитарных групп, способных генерировать новаторские решения, противостоять инертности в общественном развитии, «окостенению» созидательной практики, бездумному копированию (заимствованию) исторического опыта [4, с. 85].

Сущность и содержание цивилизаций А. Дж. Тойнби трактует несколько иначе, чем О. Шпенглер и А. Вебер, исследуя их в трех аспектах: экономическом, культурном и политическом. Культура предстает в его интерпретации как органичный компонент целостной цивилизации. «Культурный элемент представляет собой душу, кровь, лимфу, сущность цивилизации; в сравнении с ним экономический и, тем более, политический планы кажутся искусственными, несущественными, заурядными созданиями природы и движущих сил цивилизации» [4, с. 356].

Им сформулированы и некоторые критерии типологии цивилизаций: самобытность; «тайный язык культуры»; наличие вселенской церкви; жизнеспособная государственность; потенциал творчества. Привлекают обстоятельностью аргументации его суждения о возникновении, изменении, расцвете и упадке цивилизаций.

А. Тойнби определил фундаментально значимые условия динамичного развития цивилизации: внутренняя гармония культурных, политических и экономических элементов социальной системы; инновационная по содержанию, творчески-инициативная деятельность; умеренная «технизация» общества; забота о благополучии человека; недопустимость территориальной экспансии; разумные внешние отношения.

Важнейшей причиной постепенного угасания цивилизаций, согласно А. Тойнби, является дезинтеграция общества – его распад на ряд локальных государств или общин; гибель цивилизации взаимосвязана и с расколом общества на антагонистические классы (так, например, революцией 1917 года был нанесен невосполнимый ущерб тысячелетней цивилизации на российском пространстве).

Анализ теоретико-методологических подходов ряда известных культурологов, социологов и философов свидетельствует о том, что культуры и цивилизации в их интерпретации представляют собой неразрывно взаимосвязанные феномены социальной жизни. От их взаимодействия зависят судьбы прогресса, благополучие и развитие человека. В условиях постиндустриальной эпохи самосохранение и поступательное развитие общества обусловлены потенциалом его духовности и инновационности, способностью к продуктивной созидательно-творческой деятельности, мирному сосуществованию, межкультурному диалогу в глобальном мире, взаимовыгодному международному сотрудничеству, сохранению и укреплению национальной идентичности и самодостаточности.

Сущностные выводы представителей гуманитарных наук по проблеме взаимосвязи культуры и цивилизации нам видятся в следующем:

а) Понятие «цивилизация» означает общественный прогресс как плодотворный результат обретения человеком власти над природой, его целенаправленной, творческой, практико-преобразующей деятельности.

б) Локальные цивилизации отличаются своеобразием материальной и духовной культуры, формами организации государственной и общественной жизни, социальной коммуникации, традициями и обычаями. Фундаментальные критерии их познания и оценки – духовно-ценностные ориентации граждан, прогрессивность государственной идеологии и политики, качество бытия, технологичность экономики, состояние науки и

образования, использование инновационных знаний, уважение и обогащение культурного наследия. Источники динамизма цивилизаций – внутренние и внешние. Глобализация обостряет проблемы сохранения локальными цивилизациями культурно-национальной идентичности.

в) Человеческая культура богата и многообразна по своему содержанию. Она включает различные параметры и аспекты: продукты материального и духовного производства, формы и способы общественной организации, социальные взаимодействия, социокультурную деятельность.

Потребности человека в культуре не заданы генетически, а формируются в процессе творчески-созидательного труда, образования и воспитания, познания и применения достижений социальной деятельности на протяжении всей жизни.

Культура, усваиваемая человеком в форме социального опыта, знаний, технологий, профессиональных навыков, умений, отражает, объясняет и преобразует окружающий мир, мотивирует поведение, побуждает к действиям в интересах личного и общественного блага. Она – источник ценностных ориентаций, духовно-нравственного здоровья и неиссякаемого оптимизма социума. Освоенные достижения культуры формируют потребность в творении добра и красоты, справедливости и благополучия, гуманных общественных отношений. Мир культуры содержит широкий спектр ценностей, проясняющих смысл бытия. Они несут в себе мощный заряд обновления востребованных цивилизацией личностно-гражданских качеств, общественно-полезных мотивов, достойных поступков.

1. Бердяев, Н. Судьба России / Н. Бердяев. – М. : МГУ, 2001. – 256 с.
2. Вебер, А. Избранное. Кризис европейской культуры / А. Вебер. – СПб. : Университетская книга, 1990. – 565 с.
3. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / Н.Я. Данилевский. – М. : Книга, 1991. – 574 с.
4. Тойнби, А. Дж. Постигание истории: сб. / А. Дж. Тойнби; пер. с англ. Е.Д. Жаркова; сост. А.П. Огурцов; вступ. ст. В.И. Уколовой. – М. : Прогресс. Культура, 1996. – 607 с. – Пер. изд. Toynbee A. J. A Study of History, 1934 – 1961.
5. Трубецкой, Н.С. История. Культура. Язык / Н.С. Трубецкой. – М. : Прогресс, 1995. – 799 с.
6. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М. : АСТ, 2003. – 603, [5] с.
7. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. / О. Шпенглер; пер. с нем. и прим. И.И. Миханькова. – М. : Мысль, 1998. – Т. 1. – 671 с., т. 2. – 609 с.

УДК 78.01+78.041]: 785. 11. 036 «190». 071.1 Карлович М.

ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА ЧЕЛОВЕКА В СИМФОНИЧЕСКОЙ МУЗЫКЕ М. КАРЛОВИЧА

Маргарита Соколовская
Минск, Беларусь

В статье показано, каким образом в симфонических произведениях М. Карловича осуществляется осмысление феномена человека. Карлович воплотил в своей музыке такие представления о человеке, которые оказались, в первую очередь, созвучны его индивидуальному мироощущению. Но также ему удалось передать сложную гамму чувств человека начала XX века, его экзистенциальное переживание бытия, восприятие времени и пространства.